

Научная статья
УДК 94(477.75)+930.25
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.14>

Особенности земельной собственности и механизмы разрешения земельных споров в Крыму в конце XVIII – начале XIX в.

Лилия Геннадьевна Степанова

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
liliya_stepanova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3902-1389>

Аннотация. В статье рассматриваются причины и сущность конфликтов в сфере земельной собственности в Крыму, выявляются механизмы их разрешения на основе ранее неиспользованных источников. Освоение малозаселенных территорий Крымского полуострова проходило параллельно с раздачей земельных владений новым помещикам и переселением населения из внутренних губерний России. Однако долгое время земельный вопрос в Крыму оставался нерешенным из-за наложения границ новой земельной собственности на земельную собственность старых крымских владельцев. Сложная структура крымского землевладения вызвала трудности в межевании земли. Применявшийся в других регионах Российской империи механизм разрешения земельных споров здесь оказался неэффективным. Постепенно в Крыму выработался механизм разрешения земельных конфликтов, учитывающий степень освоенности территории новыми владельцами и предусматривающий компенсацию потерь старых землевладельцев, подтвердивших свои права на землю.

Ключевые слова: Генеральное межевание, Крым, земельная собственность, земельные споры, полевые записки, мелочные дела, спорные дела, Мангуш, Санкт-Петербургские мазанки

Для цитирования: Степанова Л.Г. Особенности земельной собственности и механизмы разрешения земельных споров в Крыму в конце XVIII – начале XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2. С. 93–98. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.14>.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00330.

Original article

Features of land ownership and mechanisms for resolving land disputes in the Crimea in the late 18th – early 19th centuries

Liliya G. Stepanova

Kuban State University, Krasnodar, Russia,
liliya_stepanova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3902-1389>

Abstract. The article examines the causes and essence of land ownership conflicts in Crimea and identifies mechanisms for resolving them from previously unused sources. The development of the sparsely populated areas of the Crimean Peninsula went hand in hand with the distribution of landed estates to new landlords and the resettlement of people from Russia's interior provinces. Nevertheless, for a long time the land issue in Crimea remained unresolved due to the overlapping of the boundaries of the new land property with the land property of the old Crimean owners. The complex structure of Crimean land ownership caused difficulties in land surveying. The mechanism used in other regions of the Russian Empire to resolve land disputes proved ineffective here. Gradually, the Crimea developed a mechanism for resolving land conflicts that took into account the degree of land development by new owners and offered compensation for the losses of old landowners claiming their rights to the land.

Keywords: General surveying, Crimea, land ownership, land disputes, field notes, petty affairs, controversial cases, Mangush, St. Petersburg mud huts

For citation: Stepanova, L.G. (2022) Features of land ownership and mechanisms for resolving land disputes in the Crimea in the late 18th – early 19th centuries. *Society: Philosophy, History, Culture*. (2), 93–98. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.2.14](https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.14) (In Russian).

Funding: the research was carried out under grant No. 22-28-00330 awarded by the Russian Science Foundation.

Большинство южных территорий, вошедших в состав Российской империи во второй половине XVIII в., были малозаселенными либо испытали отток населения из-за военных действий и несогласия с результатами окончившихся войн. Земельные просторы южных окраин государства

привлекали многих переселенцев. В последние десятилетия XVIII в. здесь оседало более половины всех переселенцев Российской империи (Кабузан, 1976: 259). Наиболее значительный прирост населения на этих территориях был зафиксирован с 1811 по 1863 г. (Рашин, 1956: 25–26).

Особое место в переселенческой политике занимали заселение и освоение Крымского полуострова. Переселенцы получали земли в Крыму на основании указов Екатерины II и ордеров генерал-губернатора Г.А. Потемкина (Степанова, 2020: 606). После присоединения Крыма российская императрица подтвердила права местной знати на владения землей, ранее находившейся в их собственности¹. В земельный фонд, предназначенный для раздачи, попали земли ханского домена и эмигрировавших крымских татар. С 1794 г. старые землевладельцы могли доказать свое право собственности на землю в судебном порядке². Закрепление владения землей на праве собственности должно было проходить с одновременным установлением границ. Однако из-за наложения новой земельной собственности на старую земельную собственность объявлявшихся прежних землевладельцев, отнесению части владений к вакуфам и различных других трудностей, вызванных особенностями крымского землевладения, работы по межеванию Крыма надолго затянулись. По данным правителя Таврической области С. Жегулина, к 1794 г. на карту были сняты только дачи, земли и сады, пожалованные указами императрицы или Г.А. Потемкиным³. Генеральное межевание Крыма началось в 1798 г. Однако многочисленные земельные споры вызвали его приостановку и потребовали выработки специальных правил межевания, учитывающих специфику региона⁴.

Несмотря на всю важность изучения земельных отношений в Крыму после присоединения к Российской империи вопросы, связанные с земельной собственностью, межеванием и возникшими при этом земельными спорами, ранее рассматривались в немногочисленных исследованиях. Причем одна из первых публикаций, посвященная работе межевой комиссии, вышла в 1863 г.⁵ В дальнейшем в центре внимания представителей дореволюционной историографии оказывались особенности землеустройства (Блюменфельд, 1888) и землевладения крымских татар (Лашков, 1895; Лашков, 1896а; Лашков, 1896), деятельность землеустроительных комиссий (Воскресенский, 1904). В советское время данной теме должное внимание не уделялось. Лишь в последние годы появились работы, где в рамках интеграции Крыма в состав Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. исследователи обращают внимание на учреждение в Крыму специальных землеустроительных комиссий (Конкин, 2020), изучают проекты межевания Крымского полуострова (Конкин, 2016) и ход начавшегося межевания в конце XVIII в. (Кузьмина, 2015).

Целью данной статьи является изучение конфликтов в сфере земельной собственности в Крыму во время проведения Генерального межевания. В ходе исследования ставились задачи рассмотреть причины и сущность конфликтов в сфере земельной собственности в Крыму, выявить механизмы их разрешения на основе ранее неиспользованных источников. Многие неизученные аспекты землепользования, земельной собственности и межевания позволяют прояснить дела Межевой канцелярии, выполнявшей общее руководство межевыми работами во всей стране. Среди них особую ценность представляют полевые записки землемеров, являющиеся исходными документами для составления планов дач и Экономических примечаний к планам Генерального межевания (Степанова, 2020: 983–994). Значительный пласт неисследованных документов находится среди различных спорных, специальных, судебных и мелочных дел, заводившихся в ходе проведения межевания и поступавших для рассмотрения в специальные комиссии⁶.

¹ О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую Державу. 8 апреля 1783 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: 1781–1783. СПб., 1830. Т. XXI. № 15708. С. 897–898.

² Об оставлении владельцев Таврической области в свободном распоряжении их поместьями, вотчинами и тому подобными дворянскими имениями с распространением права сего и на их наследников. 9 ноября 1794 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: 1781–1783. СПб., 1830. Т. XXIII. № 17265. С. 586–588.

³ Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 25. Симферополь, 1896. С. 97.

⁴ Об учреждении в Симферополе Межевой Канторы и Комиссии для размежевания земель в Таврической губернии. С приложением: Высочайше утвержденных правил для того межевания; форм и объяснения Татарских мер. 24 января 1829 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1830. Т. IV. № 2617. С. 50–59.

⁵ Землевладение в Крыму со времени присоединения его к России и генеральная межевая комиссия // Морской сборник. 1863. № 2. С. 142–145.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1339. Материалы генерального и специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Таврической губернии 1791–1914 гг. (коллекция). Оп. 2-4; Ф. 1308. Материалы генерального и специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Екатеринославской губернии 1777-1913 гг. (коллекция). Оп. 2-5.

Затруднения в проведении Генерального межевания на южных территориях Российской империи и растущее количество сложных и примечательных случаев, встречавшихся на практике и противоречащих общим межевым законам¹, заставили обратить на них особое внимание. В декабре 1798 г. на основе сообщений, поступавших из новороссийского губернского правления, в Межевой канцелярии было заведено специальное дело о случившихся казусах при межевании в Новороссийской губернии. От новороссийского губернского правления потребовали предоставить сведения, поступало ли от бывшего генерал-губернатора князя Потемкина предписание о сочинении «правил к удобнейшему произведению в тамошнем крае размежевания земель»². В случае уже составленных правил их предписывалось доставить в Правительствующий сенат. Если подобные правила еще не были сочинены, необходимо было собрать все казусы, связанные с размежеванием, и представить их с замечаниями и пояснениями в Сенат.

В конце ноября 1799 г. по рапорту новороссийской межевой конторы в Межевой канцелярии было заведено дело об учреждении комиссии в Акмечети для разбирательства претензий о татарских землях, отданных новым владельцам. Комиссия была создана после именного указа Павла I управляющему Новороссийской губернией графу М.В. Каховскому³. С этого времени споры татар с новыми владельцами надлежало рассматривать не в уездных судах, а в данной комиссии⁴. Ей поручалось изучать права мурз и других татар на земли, делать полюбовные разводы между земле-владельцами, утверждать земли во владении⁵, удовлетворять справедливые жалобы на неправомерное отобрание земель⁶. Однако деятельность этой комиссии не сразу доказала свою эффективность. Состав ее членов постоянно менялся, а поток жалоб увеличивался.

В спорных и мелочных делах Межевой канцелярии сохранились документы, связанные с установлением прав на землю и межеванием наиболее ценных земельных угодий, в том числе по соляным озерам, лесам, виноградникам. Сохранились документы, показывающие особенности проведения межевания в Крыму. Так, в марте 1800 г. в Межевую канцелярию поступил доклад о слушании в новороссийской межевой конторе сообщения новороссийского оберфорстмейстера надворного советника Фонборга об основаниях оставления лесов в адмиралтейском ведомстве. Сложная ситуация возникла с земельными угодьями села Мангуш. До 1778 г. в селе проживали крымские греки, переселившиеся при покровительстве А.В. Суворова из Крыма на Азовское побережье. После присоединения Крыма к Российской империи опустевшее село заселялось переселенцами из внутренних губерний страны. В 1796 г. в селе числилось 288 душ мужского пола (Лашков, 1896: 56). При обмежевании дачи села Мангуш было насчитано 6 454 дес. 1 536 саж. земли, в том числе 4 894 дес. 1 400 саж. дровяного леса, который рубили проживавшие в селе татары, а также караимы и другие жители города Бахчисарая⁷.

Учитывая указ Правительствующего сената от 21 июня 1799 г.⁸, предписывающий немедленное размежевание частых земельных угодий с казенными лесами, оберфорстмейстеру было поручено точно выяснить, имеются ли в данном лесу деревья, пригодные для корабельного строения и изготовления мачт, ему поручалось запретить их вырубку и заклеить адмиралтейским клеймом. Прочие деревья не возбранялось использовать для городских нужд. Чтобы воспрепятствовать скорому истреблению леса, новороссийская межевая контора предлагала вымежевать из принадлежащего селу Мангуш часть леса городу Бахчисараю, на что необходимо было получить разрешение Правительствующего сената⁹.

В 1802 г. в казенном селе Мангуш проживало 494 души обоего пола. Земля не была отмежевана и состояла в чересполосном владении с мурзами¹⁰. В 1807 г. мангушские поселяне отказались от иска по ранее поданной жалобе на захват земли соседними помещиками. Позже землеустроительная комиссия не удовлетворила иск жителей деревни Бадрак на лес села Мангуш, предоставив им право просить распоряжения губернского начальства пользоваться этим лесом на основании имеющихся законов. В то же время был удовлетворен иск к мангушским поселянам Сафай Бике, предоставившей фирман крымского хана Шагин-Гирея. Он был выдан ее отцу на

¹ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 1. Л. 1-1 об.

² Там же. Л. 3.

³ Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения. С. 115.

⁴ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 5. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 1-1 об.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 136. Л. 93-93 об.

⁸ О способах к отделению лесов, в которые въезд имеют владельцы с казенными поселянами. 21 июня 1799 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: 1781–1783. СПб., 1830. Т. XXV. № 19009. С. 685.

⁹ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 5. Д. 136. Л. 94.

¹⁰ Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения. С. 150.

пустопорожнюю землю в 1782 г. после выселения греков из Мангуша в Мариупольский уезд. Однако поскольку мангушские поселяне на этих землях уже обзавелись различными постройками, комиссия определила выдать истце денежное вознаграждение за 24 дес. 1 521 саж. сада и 846 дес. 2 245 саж. пахотной земли (Воскресенский, 1904: 52, 57, 63).

В 1799 г. было проведено межевание земельных угодий деревни Санкт-Петербургские мазанки¹, в которой были поселены отставные солдаты Екатеринославского и Фанагорийского полков. Поселение было основано в 1784 г. недалеко от Симферополя. По легенде, свое название оно получило из-за построенных из самана и обмазанных глиной хаток-мазанок² и бывшей службы солдат в Санкт-Петербургском полку³. В 1796 г. в поселении проживало 126 душ мужского пола (Лашков, 1896: 56). В 1798 г. в плане деревни Санкт-Петербургские мазанки числилось 768 дес. 1 344 саж. земли⁴. По Камеральному описанию в 1802 г. к казенному поселению Санкт-Петербургские мазанки было отнесено 1 890 дес. земли. В нем числилось 41 м. д. поселян и 192 отставных солдата. Земля находилась в чересполосном владении с татарами⁵. В 1805 г. в поселении имелось 45 дворов отставных солдат (102 м. д. и 90 ж. д.), а также 5 дворов вольно определенных (32 м. д. и 16 ж. д.)⁶.

В 1805 г. встречные иски поселян Санкт-Петербургских мазанок к мурзам и татарам-поселянам и татар о захвате земли рассматривались в землеустроительной комиссии. Комиссия признала за татарами-поселянами право собственности на 478 дес. 715 саж. земли. Однако поскольку жители Мазанок уже обзавелись различными хозяйственными постройками, было решено вместо земли отдать бывшим собственникам денежное вознаграждение в размере 23 392 руб. 97 коп. (Воскресенский, 1904: 63).

Однако в землеустроительной комиссии не смогли разрешить все споры казенных поселян со старыми владельцами. Жители казенного селения Санкт-Петербургские мазанки подали иск в завладении их землями и лесами помещиками Мегметчи мурзою и Арсланши мурзою, в свою очередь жители деревни Дегерменжи и жена Арсланши мурзы Айше султани подали иски на поселян в завладении их землями при деревне Даир и урочище Баварчи, Мегметчи мурза Кипчатский подал иск на поручика Каракаша о завладении садом и лесом при деревне Кипчаки. Изучив ведомости по казенным поселениям, поступившие от Таврического губернатора, комиссия в 1806 г. пришла к заключению, что не располагает сведениями, по какому повелению в слободе Санкт-Петербургские мазанки были водворены казенные поселяне, а также какие земли и в каком количестве были им назначены к отводу, и потребовала предоставить эти данные для разрешения споров⁷.

В результате разбирательства удалось установить, что казенные поселяне, в том числе слободы Санкт-Петербургские мазанки, по предписанию правителя области В.В. Каховского поступили в январе 1787 г. от управлявшего ими губернского прокурора Д.Е. Лесли в ведомство экономии директора К. Габлица. Однако не имелось отдельного дела, по какому повелению они там водворены и на каких землях, хотя оно должно было храниться в архивах губернского правительств. Эти сведения в черновом варианте нашлись только в деле 1786 г., отысканном в делах бывшего правителя Таврической области В.В. Каховского, об определении к распоряжению над казенными поселянами бывшего областного прокурора Лесли. Для разрешения спора на месте комиссия отправила землемера, губернского секретаря Ильина, сопроводив его планами дачи Санкт-Петербургских мазанок⁸. Однако конфликт этим исчерпан не был.

В 1808 г. дело о спорах на земли слободы Санкт-Петербургские мазанки дошло до Петербурга. Отчет Крымской комиссии по рассмотрению дела был представлен в Государственный совет. Поскольку комиссия не смогла отыскать сведений, сколько и какие именно земли были отведены при поселении Санкт-Петербургских мазанок, было решено удовлетворить требования старых владельцев этих земель, которые предоставили документы, подтверждающие их права на землю. Остальным претендентам в иске было отказано⁹.

¹ РГАДА. Ф.1339. Оп. 1. Д. 120. Л. 1-9.

² Вайсенгольц Ю.С., Савинова О. В. Мазанка Симферопольского района (Санкт-Петербургские мазанки Кадыкойской волости Таврической губернии) – первая русская деревня в Крыму [Электронный ресурс] // Краеведение : сайт. URL: <http://kraevedenie.net/2010/04/22/spb-mazanka/> (дата обращения: 08.01.2022).

³ Макаренко С. Первая потемкинская [Электронный ресурс] // Ступени в науку. URL: <https://np-aaii.ru/item.php?id=2988> (дата обращения: 08.01.2022).

⁴ РГАДА. Ф.1339. Оп. 5. Д. 199. Л. 1.

⁵ Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения. С. 153.

⁶ Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 26. Симферополь, 1897. С. 97.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1305. Оп. 1. Д. 22. Л. 42-42 об.

⁸ Там же. Л. 43-43 об.

⁹ Там же. Л. 106-107 об.

Таким образом, земельные конфликты в Крыму во время проведения Генерального межевания были связаны с особенностями формирования земельной собственности на данной территории. После присоединения Крыма к Российской империи было признано право собственности на землю у части ее старых владельцев. Приграничное расположение региона и малочисленность населения потребовали его быстрого заселения. Однако традиции старого крымского землевладения противоречили системе земельных отношений в Российской империи. Сложная структура крымского землевладения вызвала трудности в межевании земли. Механизм разрешения земельных споров, применявшийся в других регионах, в Крыму оказался неэффективным. Это потребовало создание специальных земельных комиссий, рассматривающих споры. Постепенно выработался механизм разрешения земельных конфликтов, учитывающий освоенность территории новыми владельцами и предусматривающий компенсацию потерь старых землевладельцев, подтвердивших свои права на землю.

Список источников:

- Блюменфельд Г. Крымско-татарское землевладение (исторический очерк). Одесса, 1888. 112 с.
- Воскресенский А. Татары и земельно-устроительные комиссии в Крыму // Вестник Таврического земства. 1904. № 7–8. С. 24–49.
- Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.). М., 1976. 307 с.
- Конкин Д.В. Землеустроительные комиссии // Российская империя и Крым : сб. ст. Симферополь, 2020. С. 121–163.
- Конкин Д.В. Проблема землевладения крымских татар в проекте К.И. Габлица «О разделе Новороссийской губернии и организации управления и хозяйства в Крыму» (1802 г.) // Материалы к истории Причерноморья в Новое время. Симферополь, 2016. С. 43–54.
- Кузьмина Л.Л. О земельных отношениях в Крыму в конце XVIII в. // Таврический научный обозреватель. 2015. № 3. С. 27–33.
- Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // Известия Таврической архивной комиссии. 1896. № 25. С. 29–88.
- Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // Известия Таврической архивной комиссии. 1896а. № 24. С. 35–71.
- Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. (Продолжение) // Известия Таврической архивной комиссии. 1895. № 23. С. 71–117.
- Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. М., 1956. 352 с.
- Степанова Л.Г. Экономические примечания о межевании Крыма в конце XVIII – первой половине XIX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. Вып. 25. С. 605–621.
- Степанова Л.Г. Экономические сведения полевых записок землемеров о хозяйственном состоянии Крыма в конце XVIII – начале XIX в. // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 983–994. doi: <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2020-4-983-994>

References:

- Blumenfeld, G. (1888) *Krymsko-tatarskoe zemlevladienie (istoricheskij ocherk)* [Crimean Tatar Land Tenure (historical sketch)]. Odessa, Odesskij vestnik. (In Russian)
- Kabuzan, V.M. (1976) *Zaselenie Novorossii (Ekaterinoslavskoj i Hersonskoj gubernij) v 18 – pervoj polovine 19 veka (1719–1858 gg.)* [Peopling of Novorossia (Ekaterinoslav and Kherson gubernias) in the 18th - First Half of the 19th Century (1719-1858)]. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Konkin, D.V. (2016) The Case of Crimean Tatars' Land Ownership in Carl Hablitz's Project "On the Splitting of the New Russia Governorate and the Organization of Administration and Economy in the Crimea" (1802). In: Konkin, D.V. & Khrapunov, N.I. (eds.) *Materials in the Black Sea History through the Modern Period*. Simferopol, Izdatel'skij dom KFU, p. 43-54. (In Russian)
- Konkin, D.V. (2020) Zemleustroitel'nye komissii [Commission of Land Surveyors]. In: Konkin, D.V. & Khrapunov, N.I. (eds.) *Rossijskaja imperija i Krym* [Russian Empire and Crimea]. Simferopol, Izdatel'skij dom KFU, p. 121-163. (In Russian)
- Kuzmina, L.L. (2015) O zemel'nyh otnoshenijah v Krymu v konce 18 v. [On Land Relations in the Crimea at the End of the 18th Century]. *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel'* [The Taurian Scientific Observer]. (3), 27-33. (In Russian).
- Lashkov, F.F (1895) Istoricheskij ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladienija. (Prodolzhenie) [Historical Sketch of Crimean Tatar Land Ownership. (Continued)]. *Izvestija Tavrisheskoj arhivnoj komissii* [Proceedings of the Taurian Archival Commission]. (23), 71-117. (In Russian)
- Lashkov, F.F (1896) Istoricheskij ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladienija [Historical Sketch of Crimean Tatar Land Ownership]. *Izvestija Tavrisheskoj arhivnoj komissii* [Proceedings of the Taurian Archival Commission]. (25), 29-88. (In Russian)
- Lashkov, F.F (1896a) Istoricheskij ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladienija [Historical Sketch of Crimean Tatar Land Ownership]. *Izvestija Tavrisheskoj arhivnoj komissii* [Proceedings of the Taurian Archival Commission]. (24), 35-71. (In Russian)
- Rashin, A.G. (1956) *Naselenie Rossii za 100 let (1813–1913). Statisticheskie ocherki* [Population of Russia in 100 Years (1813-1913). Statistical Sketches]. Moscow, Gosudarstvennoe statisticheskoe izdatel'stvo. (In Russian)
- Stepanova, L.G. (2020) Economic Data in the Surveyors' Field Notes on the Crimean Economy at the Turn of the 19th Century. *Herald of an Archivist*. (4), 983-994. doi: <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2020-4-983-994> (In Russian)
- Stepanova, L.G. (2020) The Economic Commentaries on the Land Division in the Crimea in the Late Eighteenth and the First Half of the Nineteenth Centuries. *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*. 25, 605-621. (In Russian)
- Voskresenskiy, A. (1904) Tatory i zemel'no-ustroitel'nye komissii v Krymu [Tatars and Land-Organizing Commissions in the Crimea]. *Vestnik Tavrisheskogo zemstva* [Bulletin of the Taurian Zemstvo]. (7-8), 24-49. (In Russian)

Информация об авторе

Л.Г. Степанова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=443130.

Information about the author

L.G. Stepanova – PhD in History, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Russian History, Kuban State University, Krasnodar, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=443130.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 08.02.2022.